

О.Н. Толстобоков,

канд. техн. наук, эксперт по комплексному контролю государственных и общественных закупок

Трудновыполнимое техническое задание: практика обжалования

Практика применения Закона о КС показала, что большинство организаторов закупок с целью получения товаров, работ, услуг надлежащего качества довольно подробно излагают технические требования в закупочных документах. Автор статьи анализирует практику обжалования действий заказчиков при включении в закупочную документацию трудновыполнимых, по мнению заявителей, технических заданий и делает вывод о том, что не всегда подробные технические требования к закупаемым товарам, работам, услугам являются соответствующими законодательству о контрактной системе.

Напомним, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 33 Закона о КС в описание объекта закупки не должны включаться требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, когда не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки. Конечно же законодатель подразумевает, что в описание объекта закупки заказчики будут включать соответствующие действительности характеристики объекта закупки.

Однако, как показывает практика жалоб участников закупок, ряд заказчиков включают в техническое задание несуществующие характеристики объекта закупки. Например, в требованиях к поставляемому оборудованию в таблице «Параметры технического обеспечения» в документации об аукционе на поставку оборудования с предустановленным программным обеспечением установлено, что максимальная длина красящего ролика – 600 м. Со слов заявителя на данный момент не существует красящего ролика длиной 600 м. При рассмотрении жалобы в ФАС России представители заказчика пояснили, что в документации об аукционе под данным показателем подразумевается максимальная длина ленты, которая является составляющей частью красящего

ролика. Таким образом, действия заказчика, выразившиеся в установлении в описании объекта закупки условия, не соответствующего требованиям Закона о КС, нарушают п. 1 ч. 1 ст. 64 Закона о контрактной системе и содержат признаки состава административного нарушения, предусмотренного ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ (решение и предписание ФАС России от 29.10.2014 по делу № К-1558/14).

Следует отметить, что не всегда ФАС России поддерживает позицию заявителя о несуществующих технических характеристиках закупаемых товаров. Ярким примером является решение от 10.10.2014 по делу № К-1469/14. Так, согласно доводу жалобы заявителя «плиты теплоизоляционные в соответствии с техническими регламентами, стандартами и иными требованиями, предусмотренными законодательством РФ о техническом регулировании, не могут выпускаться шириной 487,9 или 665,8 мм».

В соответствии с техническим заданием документации об аукционе установлены требования к плитам теплоизоляционным: ширина более 487,9 и менее 665,8 мм.

На заседании Комиссии ФАС России заказчик представил в качестве доказательства сведения о плитах теплоизоляционных, отвечающих указанным в технической части документации об аукционе требованиям, а именно сведения о плите теплоизоляционной «Венти Баттс Д» с шириной 600 мм.

В другом случае позиция заявителя о несуществующих технических характеристиках закупаемого товара также не была поддержана ФАС России. Как следует из решения от 03.12.2014 по делу № К-1775/14, в требованиях к товарам, используемым при выполнении работ, документации об аукционе было установлено требование к камням бетонным бортовым типа 1, что класс бетона по прочности на сжатие должен быть от В22,5.

Из довода жалобы заявителя следует, что бортовые камни выполняются из бетона В30. Вместе с тем представители заказчика пояснили, что требование к классу бетона по прочности на сжатие установлено «от В22,5», таким образом, участник закупки вправе выбрать класс бетона по прочности на свое усмотрение. Таким образом, довод заявителя о том, что в пункте «Камни бетонные бортовые тип 1» документации об аукционе установлено требование, нарушающее Закон о контрактной системе, не нашел своего подтверждения.

Аналогичным образом ФАС России не поддержала позицию заявителя о том, что требования к времени защитного действия ФПК по опасным химическим веществам, установленные в техническом задании документации об аукционе не соответствуют требованиям национальных стандартов в части проверки противогазовых и комбинированных фильтров.

Так, на заседании комиссии ФАС России выявлено, что в техническом задании документации об аукционе заказчиком установлено, что

противогаз гражданский фильтрующий предназначен для защиты органов дыхания, лица и глаз взрослого населения страны, в т. ч. личного состава невоенизированных формирований гражданской обороны (НФГО) от отравляющих веществ вероятного противника (ОВ ВП), радиоактивной пыли (РП), биологических аэрозолей (БА), аварийно химически опасных веществ ингаляционного действия (АХОВИД), радионуклидов йода и его органических соединений.

Представитель заявителя пояснил, что из указанного в приложении «Б» к ГОСТ Р 22.9.05-95 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Комплексы средств индивидуальной защиты спасателей. Общие технические требования», утвержденному постановлением Госстандарта России от 20.06.1995 № 309 (далее – ГОСТ) перечня АХОВИД заказчик указал в требованиях к времени защитного действия ФПК по опасным химическим веществам, установленным в техническом задании, только сероводород и хлор, что не соответствует требованиям национальных стандартов в части проверки противогазовых и комбинированных фильтров. Частью 1 ГОСТ установлено, что данный стандарт распространяется на комплексы средств индивидуальной защиты (далее – СИЗ), предназначенные для обеспечения безопасности спасателей при ведении работ в очагах химического поражения, и устанавливает общие технические требования к комплексам СИЗ спасателей от аварийно химически опасных веществ ингаляционного действия.

Однако, представители заказчика пояснили, что средства индивидуальной защиты закупаются для нужд Фонда социального страхования РФ и в документации об аукционе отсутствует ссылка на ГОСТ, и что заказчиком не закупаются средства индивидуальной защиты для обеспечения безопасности спасателей при ведении работ в очагах химического поражения.

Таким образом, довод заявителя о том, что требования к времени защитного действия ФПК по опасным химическим веществам, установленные в техническом задании документации об аукционе не соответствуют требованиям национальных стандартов в части проверки противогазовых и комбинированных фильтров, не нашел своего подтверждения (решение ФАС России от 20.11.2014 по делу № К-1700/14).

ВАЖНО!

Нельзя не отметить, что при обжаловании составления заказчиком некорректного и трудновыполнимого технического задания участникам закупок следует иметь в виду, что согласно ч. 7 ст. 106 Закона о контрактной системе контрольный орган в сфере закупок приостанавливает определение поставщика (подрядчика, исполнителя) исключительно в части заключения контракта до рассмотрения жалобы по существу, что обуславливает организаторам закупок защиту своей позиции в контрольном органе путем предоставления заявок иных участников закупок, поданных на обжалуемую процедуру определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Например, по мнению заявителя, заказчиком в документации об аукционе на поставку индивидуальных рационов питания установлены требования к объекту закупки, которые являются некорректными и невыполнимыми. Согласно доводу заявителя, участнику закупки не представляется возможным скомплектовать 42 комплекта НАЗ по 8 комплектов в транспортную тару; 588 комплектов БАР по 8 комплектов в транспортную тару; 18 375 комплектов ИРП по 8 комплектов в транспортную тару, как указано в документации об аукционе. На заседании Комиссии установлено, что часть «Технические требования. Описание объекта закупки» документации об аукционе содержит следующие требования к транспортной упаковке для аварийного запаса для экипажей самолетов и вертолетов: «Скомплектованные и упакованные комплекты НАЗ должны быть уложены по 8 комплектов в транспортную тару, обеспечивающую сохранность продуктов при транспортировании и хранении»; требования к транспортной упаковке к бортовому аварийному рациону питания: «скомплектованные рационы питания по 8 комплектов должны быть уложены в транспортную тару – ящики из гофрированного картона по ГОСТ 9142-90», а также требования к транспортной упаковке к индивидуальному рациону питания: «рационы питания, по 8 комплектов одного вида, должны быть уложены в транспортную тару – ящики из гофрированного картона по ГОСТ 9142-90». Также в документации об аукционе установлено, что количество комплектов для аварийного запаса для экипажей самолетов и вертолетов составляет 42 комплекта, к бортовому аварийному рациону питания – 588 комплектов, к индивидуальному рациону питания – 18 375 комплектов.

На заседании Комиссии представители заказчика пояснили, что при описании транспортных упаковок рационов питания требования, указанные заказчиком в документации об аукционе, установлены в соответствии с потребностями заказчика, а также с целью использования товара надлежащего качества, что не противоречит Закону о контрактной системе.

Кроме того, как следует из решения ФАС России от 19.11.2014 по делу № К-1689/14 представителями заказчика на заседании Комиссии представлены пять заявок от участников закупки, поданные на участие в аукционе. Таким образом, довод заявителя о том, что установленные заказчиком требования к объекту закупки, являются некорректными и невыполнимыми, не нашел своего подтверждения.

Также в практике встречаются случаи, когда технические требования к закупаемым товарам, работам, услугам в технических заданиях, обжалуемых участниками закупок как трудновыполнимые и некорректные, устанавливались заказчиками с учетом действующих нормативных правовых актов РФ.

Как следует из решения ФАС России от 23.10.2014 по делу № К-1517/14, техническое задание содержит требование о соответствии стационарного автоматизированного рабочего места (далее – АРМ) (тип 1) стандартам EPEAT® Gold, ENERGY STAR 5.2, EL Environment Gold.

Представители заказчика пояснили, что при описании стационарного АРМ (тип 1) заказчик указал совокупность свойств и характеристик автоматизированного рабочего места, обуславливающих способность АРМ удовлетворять потребности и запросы заказчика, соответствовать своему назначению и заявленным требованиям. Стандарты EPEAT® Gold, ENERGY STAR 5.2, EL Environment Gold представляют собой международные стандарты, описывающие энергоэффективность и экологические характеристики вычислительной техники. Они применимы как к самим продуктам, так и к их составным частям. Также в соответствии с ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» государственные заказчики обязаны осуществлять закупки товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд в соответствии с требованиями энергетической эффективности этих товаров, работ, услуг. В целях обеспечения достижения максимально возможного энергосбережения и энергетической эффективности заказчиком было включено требование о соответствии стационарного АРМ (тип 1) стандартам EPEAT® Gold, ENERGY STAR 5.2, EL Environment Gold. Использование международных стандартов в качестве подтверждения соответствия товара потребностям и запросам заказчика возможно на основании Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании», согласно ст. 13 которого международные стандарты, региональные своды правил, стандарты иностранных государств и своды правил иностранных государств, зарегистрированные в Федеральном информационном фонде технических регламентов и стандартов, относятся к документам в области стандартизации, используемым на территории Российской Федерации.

Вместе с тем на заседании Комиссии представитель заявителя не предъявил доказательств того, что требование о соответствии стационарного автоматизированного рабочего места (тип 1) стандартам EPEAT® Gold, ENERGY STAR 5.2, EL Environment Gold каким-либо образом ограничивает количество участников закупки.

Таким образом, довод заявителя признан ФАС России необоснованным, а **«трудновыполнимое» техническое условие о соответствии закупаемых автоматизированных рабочих мест стандартам EPEAT® Gold, ENERGY STAR 5.2, EL Environment Gold обуславливает достижение максимально возможного энергосбережения и энергетической эффективности.**

Согласно доводу жалобы, рассматриваемой в решении ФАС России от 22.09.2014 по делу № К-1378/14, заказчиком установлено в документации об аукционе требование о наличии в комплекте поставки МФУ программного обеспечения защиты от несанкционированного доступа по классу защищенности не ниже 1Д, которое ограничивает количество участников закупки. Таблица «Минимальные характеристики по-

ставляемых товаров» в разделе «Требования к поставляемым товарам» технических требований документации об аукционе содержит следующие требования к техническим характеристикам:

- МФУ цветное формата А3 № 1;
- МФУ цветное формата А3 № 2;
- МФУ монохромное формата А3 № 1;
- МФУ монохромное формата А3 № 2;
- МФУ монохромное формата А3 № 3.

По указанным товарам заказчиком установлены требования о наличии в составе программного обеспечения защиты от несанкционированного доступа по классу защищенности не ниже 1Д в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», приказом ФСТЭК России от 11.02.2013 № 17 «Об утверждении требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах».

На заседании Комиссии ФАС России представителями заказчика даны объяснения, из которых следует, что указанное программное обеспечение защиты от несанкционированного доступа по классу защищенности не ниже 1Д не является уникальным на соответствующем товарном рынке и имеет ряд аналогов, находящихся в свободном обращении, доступных для реализации хозяйствующими субъектами.

Кроме того, заказчиком в документации об аукционе не установлены требования к участникам закупки о необходимости предоставления в составе заявки лицензии на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны.

Вместе с тем заявителем не представлено доказательств того, что установленные в документации об аукционе требования ограничивают количество участников закупки.

Таким образом, «трудновыполнимое» техническое требование о наличии в комплекте поставки многофункциональных устройств программного обеспечения защиты от несанкционированного доступа по классу защищенности не ниже 1Д обусловлено потребностью заказчика и не является уникальным на соответствующем товарном рынке.

С учетом сложившейся административной практики можно сделать следующий вывод. Организаторам закупок следует при включении в описание объекта закупки повышенных требований к качеству обосновать указанные действия нормативно-правовыми актами, свидетельствующими о необходимости и целесообразности их включения в техническую часть закупочной документации. В свою очередь, при подготовке участниками закупок жалоб на некорректные и трудновыполнимые технические задания нужно доказывать, что установленные в документации требования ограничивают количество участников закупки.